

Отзыв на автореферат диссертации Дарьи Григорьевны Дубовки
«Повседневные дисциплинарные практики и религиозная рефлексия в православных
женских монастырях постсоветской России: этнографические аспекты»

Работа посвящена изучению различных моделей религиозной самотрансформации, практикуемых насельниками современных православных монастырей, анализу сопутствующих им рефлексий и выявлению исторических и социально-экономических контекстов, обуславливающих специфику и этих практик, и этих рефлексий. На мой взгляд, исследование Дарьи Дубовки можно считать событием в отечественной антропологии, и оснований к тому несколько.

Эмпирическую базу диссертации составили интервью и, что особенно важно, наблюдения и личные впечатления автора, в ходе полевых исследований прожившего в монастырских общинах в общей сложности около года. Если антропологические исследования различных религиозных сообществ, в том числе и путём включенного наблюдения их повседневности, в целом за последние полтора-два десятилетия стали достаточно распространены, в частности, и в отечественной академической практике (вплоть до студенческих проектов), то опыты исследовательского погружения в жизнь монастырских общин по-прежнему представляют большую редкость. И без того проблематичный вход в монастырское поле в постсоветской России дополнительно осложняется в силу сложившихся исторических, идеологических, а в последнее время и политических разрывов и напряжений, актуализирующих воображение *верующего как другого* (от которого принципиально дистанцируется автор работы, но едва ли – его информанты). Полевые исследования автора работы позволили сделать важный шаг в создании этнографии монастырской жизни 2010-х гг., что уже само по себе представляет колоссальную научную ценность. Более того, я уверен, что потенциал эмпирической базы, наработанной Дарьей Григорьевной, не исчерпан в диссертации, но реализован лишь отчасти – в том минимальном объеме, в котором это нужно было автору, чтобы описать интересующие ее практики и предъявить их релевантные контексты, так что у этого материала, надо полагать, есть еще будущее.

Не менее интересна работа и в своей теоретико-методологической составляющей. Дарья Григорьевна не просто проявляет прекрасную осведомленность в исследовательской литературе и совершенно естественно встраивает свои суждения в актуальные академические дискуссии в области исследования религиозности и секулярности, но и обнаруживает особую пристрастие к теоретическому поиску, отнюдь не часто встречающееся в кандидатских диссертациях. Помимо определяющей оптику исследования общей теоретической рамки, которую автор связывает с категорией агентности, Дарья Григорьевна помещает в различные теоретические контексты исследовательские сюжеты каждой главы, а во многих случаях и отдельных разделов (что с некоторым педантизмом в каждом случае отмечает в тексте диссертации и автореферата).

Одним из наиболее интересных и важных, на мой взгляд, положений диссертации является принципиальный отказ от понимания десекуляризации как линейного, однонаправленного процесса, которому автор работы противопоставляет тезис о множественности практик и возможности выбора как между различными паттернами

получения религиозного опыта, так и между религиозными и светскими сценариями. Автор призывает «обращать внимание на потенциал практик самотрансформации, их возможность или невозможность вписаться в другие более глобальные истории и, таким образом, оказаться востребованными в изменившихся социально-экономических условиях» (с. 13). Иными словами, речь идет о динамичности и многовекторности духовного поиска в современном постсекулярном мире. Кстати, интересно, почему термин «постсекулярный», «постсекуляризм» автор никогда не использует от своего имени (слово встречается только в названиях чужих работ).

Из множества интересных соображений, предлагаемых диссертантом, в рамках отзыва остановлюсь еще на одном. Если ранее исследователи указывали на то, что духовные искания позднесоветской интеллигенции и связанные с ними культурные концепты и практики фактически создали предпосылки для возрождения религиозных институтов, то автор диссертации прослеживает иную роль советского опыта, который, по ее мнению, вступает в конфликт с рядом монашеских практик обеспечения духовного роста, прежде всего связанных с категорией *смирения* и формой *послушания*. Иными словами, *светский* бэкграунд нынешних насельников православных монастырей интерпретируется как сепцифически *советский*, причем он понимается автором не в плане усвоения советской идеологической пропаганды, включавшей, в частности, атеистические и антирелигиозные постулаты, но в плане приобретенных в процессе рецепции советской секулярной идеологии и сопротивления ей представлений о собственной субъектности и, если можно так выразиться, навыков агентности. Такая интерпретация представляется мне вполне убедительной, однако неизбежный вопрос возникает в связи с возрастной амплитудой монастырских жителей, в том числе и информантов Дарьи Григорьевны, например, из Горицкого монастыря: можно ли считать единым «советский» биографический опыт тех, кому на момент интервью и наблюдений было 50-70 лет, формирование социальной личности и духовный поиск которых действительно пришлось на 1970-е – 1980-е годы, и тех, кому 25-30, то есть родившихся в 1980-е? И вообще — заметны ли какие-то возрастные или поколенческие корреляции с предпочтениями в избираемых вариантах и техниках самотрансформации, с характером рефлексии?

Выходя за рамки автореферата, хочу отметить, что текст диссертации отличается исключительной плотностью. Сто с небольшим страниц основной части работы вмещают такое количество сменяющих друг друга эмпирических, аналитических и теоретических сюжетов, что порой возникает ощущение конспективности. Такая содержательная насыщенность — почтенное свойство для академического сочинения, и тем не менее хочется надеяться, что при переработке диссертации в монографию автор не будет столь строго придерживаться дисциплинирующей практики аскетического самоограничения и позволит себе сделать текст более пространным.

В заключение хочу сказать еще об одной черте представленного к защите текста. В высказываниях о социально-экономических контекстах, обусловивших предпочтительность трудовых форм монастырской аскезы, о механизмах установления внутренней иерархии в общине, сформированной вокруг харизматического старца, и по некоторым другим поводам, — настойчиво проступает образ автора как человека непримиримо относящегося к любым проявлениям деспотической власти, к любым практикам целенаправленного унижения личности.

Знакомство с авторефератом позволяет уверенно заключить, что диссертационное исследование Дарьи Григорьевны Дубовки «Повседневные дисциплинарные практики и религиозная рефлексия в православных женских монастырях постсоветской России: этнографические аспекты», представленное на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология, отвечает всем требованиям пп. 9 —10 «Положения о присуждении ученых степеней», предъявляемым ВАК Минобрнауки России к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а ее автор заслуживает присуждения искомой степени.

Лурье Михаил Лазаревич

кандидат искусствоведения, доцент

доцент факультета антропологии Автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования «Европейский университет в Санкт-Петербурге»

(191187, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Гагаринская, д. 3А)

(812) 386-76-36 – факультет антропологии АНООВО «ЕУСПб»

mlurie@inbox.ru

14 декабря 2017 г.

М. Л. Лурье

*Подпись Лурье М. Л. заверяю.
Нач. отдела кадров: Висст Васильева А. И.*